

ИХ ПРАВЫ. Под куполом Капитолия

В ТО ХОЛОДНОЕ осеннее утро 1976 г. ничто не предвещало неприятностей послу Южной Кореи в США. Прямо из дома автомобиль доставил его на Капитолийский холм. Привычно вышагивая по знакомым залам, посол мысленно прикидывал, в какой последовательности следует посетить нужных конгрессменов, как вдруг... его саквояж раскрылся и на пол высыпалось содержимое. Проходящие мимо служащие бросились помогать почтенному джентльмену собрать разбросанные по полу бумаги и оцепенели от изумления. На десятках незапечатанных конвертов, набитых стодолларовыми банкнотами, стояли имена уважаемых конгрессменов.

На протяжении ряда лет 34 конгрессмена и их жены получали от южнокорейцев дорогие подарки и крупные денежные подношения, исчисляемые сотнями тысяч долларов.

В созданном на средства южнокорейского предпринимателя Пак Дон Суна "джорджтаунском клубе" конгрессмен в любое время суток мог бесплатно получить прекрасные апартаменты, восточную кухню и не менее прекрасных девушек. Всего в порочащих контактах с южнокорейцами было замешано 90 конгрессменов, в их числе лидер демократического большинства в палате представителей Джон Макфолл.

С помощью подкупленных законодателей южнокорейцам удалось "похоронить" в палате представителей резолюцию о сокращении помощи сеульскому режиму и рекомендацию о выводе из Южной Кореи американских войск.

Для расследования обстоятельств дела была создана специальная комиссия. Установленные ею факты были столь потрясающими, что дело постарались замять.

"КОНГРЕССМЕН, НЕ БЕРУЩИЙ ВЗЯТОК, - ЭТО СЕНСАЦИЯ"

В последние годы Капитолий потрясают грандиозные скандалы, главными действующими лицами которых становятся видные сенаторы и депутаты палаты представителей. Взятки среди избранников американского народа стали столь обычным явлением, что журналисты, привыкшие выставлять на обозрение общественности "грязное белье" конгрессменов, едко замечают: "Конгрессмен, берущий взятки, - это не сенсация: вот конгрессмен, не берущий взятку, - это сенсация".

Перед лицом катастрофического роста коррупции в высшем эшелоне власти в США вынуждены принимать меры с целью локализовать столь стремительно развивающийся процесс деградации американской элиты.

Еще в 1976 г. в рамках министерства юстиции США был создан специальный отдел по борьбе со взяточничеством в высших сферах законодательной и исполнительной власти. Отдел широко использует конфиденциальные источники информации, ему предоставлено право осуществлять секретное подслушивание телефонных разговоров. По сравнению с 1976 г. выросло не только число сотрудников указанного подразделения, но и количество судебных дел. Если в 1976 г. отдел завел 155 дел на "коррупционеров" из высшего эшелона, то в 1981-м - уже 350.

В конце 1980 г. ФБР начало проводить секретную операцию под кодовым названием "Абскэм", целью которой была проверка порядочности конгрессменов. Группы наиболее опытных детективов под видом арабских бизнесменов вступили с ними в контакт и после более близкого знакомства предложили за оказание незаконных услуг взятки.

Большинство конгрессменов не устояли перед соблазном сорвать приличный куш и с радостью приняли

предложение.

В отношении почти всех клюнувших на приманку конгрессменов были представлены кино пленки, отснятые скрытой камерой, магнитные ленты с записью разговоров, сопровождающих передачу взятки. Например, на одной из отснятых кино пленок конгрессмен М. Майер с умиленным лицом принимал от мнимого араба 50 тыс. долл. и заверял клиента, что, без сомнения, протолкнет "частный иммиграционный закон", который позволит взяткодателю осесть на постоянное жительство в США.

Дж. Дженерет-младший оказался более осторожным и за аналогичную услугу получил 50 тыс. долл. через подставное лицо, но в отношении и этой преступной сделки были представлены записи телефонного разговора Дженерета с "арабом", "араба" - с подставным лицом и подставного лица - с Дженеретом.

В 1982 г. за взятки привлечен к ответственности член палаты представителей конгресса Ч. Карни. Он действовал в интересах одной весьма крупной американской нефтяной компании, добиваясь для нее в конгрессе различного рода льгот налогового характера. За это она содержала самого Карни и его многочисленное семейство. О его широких запросах убедительно свидетельствует сумма общих расходов, составившая меньше чем за полгода почти 1 млн. долларов.

Глядя на своих старших коллег, от подачек концернов не отказываются и парламентарии штатов. Спикер палаты представителей и лидер сенатского большинства в законодательном собрании штата Вашингтон вступил за взятки в преступную связь с темными дельцами и, используя свое положение, попытался протолкнуть законопроект, разрешающий открытие в штате игорных заведений.

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС: ГРАНИЦЫ РАЗМЫТЫ

Помимо прямого подкупа конгрессменов, корпорации умело и в широких масштабах используют детище американской "демократии" - лоббизм. Термин "лобби" (коридор, кулуары) вошел в политический лексикон американцев в 30-х годах XIX века. Нынешнее законодательство США определяет лоббистов как лиц, которые прямо или косвенно пытаются оказать воздействие на принятие любого нормативного акта. Закон, регулирующий деятельность лобби, требует от организаций, предпринимающих давление на конгресс, обязательной регистрации лоббистов у клерков палаты представителей. В настоящее время крупнейшие американские корпорации стремятся зарегистрировать в качестве своих лоббистов известные адвокатские фирмы, имеющие связи в конгрессе и высшей администрации.

О том, как корпорации используют лобби для проталкивания своих дел, наглядно свидетельствует афера американской компании "Тоска корпорейшн". Руководство компании выдвинуло проект, связанный с производством синтетического топлива, и попросило у правительства гарантированный заем на сумму свыше миллиона долларов. Группа правительственных экспертов, ознакомившись с проектом, не нашла его эффективным и заслуживающим внимания. Тогда к защите проекта были подключены самые ловкие лоббисты Вашингтона, как зарегистрированные, так и не зарегистрированные в конгрессе и Белом доме. И в итоге был принят бесперспективный и ненужный проект и под него предоставлен необходимый заем.

Законодательство, регламентирующее деятельность конгрессменов, формально содержит множество различных ограничений, призванных преградить дорогу злоупотреблениям. Конгрессменам вменяется в обязанность представлять ежегодный отчет о своих связях с бизнесменами, сообщать о принадлежащих им акциях на сумму 5 тыс. долл. и более, запрещается принимать подарки на сумму свыше 100 долл., обещать и предпринимать в чьих-либо интересах действия, не соответствующие их официальному положению.

Но конгрессмены просто не обращают на эти запреты внимания, потому что то же законодательство содержит сотню лазеек, дающих возможность обойти преграды. Да и само нарушение ограничений на фоне всеобщей коррупции выглядит детской шалостью.

Пытаясь дать объяснение падению нравов среди конгрессменов, американская пресса взваливает вину на бизнесменов, чьи этические нормы всегда оставляли желать лучшего и чье влияние тлетворно сказывается на добропорядочности конгрессменов. Но при этом умалчивается, что по своему составу американский конгресс - плоть от плоти большого бизнеса. Те, кто еще вчера заседал в правлении крупных корпораций, сегодня заседают в конгрессе или Белом доме, а сегодняшний конгрессмен завтра становится во главе мощнейшей корпорации.

Коррупция тяжелым бременем ложится прежде всего на плечи трудовой Америки. Всякая льгота, предоставленная конгрессом крупному капиталу, оборачивается для рядового американца увеличением налогов, ростом цен, инфляцией.

Ю. ЛОБОВ, кандидат юридических наук